

РАДИОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ РАДИОНУКЛИДОВ ^{90}Sr и ^{137}Cs В ВОДНЫХ ИСТОЧНИКАХ ОСТРОВА ЮЖНЫЙ АРХИПЕЛАГА НОВАЯ ЗЕМЛЯ

© 2022 г. Ю. В. Дубасов

Радиевый институт им. В. Г. Хлопина, 194021, Санкт-Петербург, 2-й Муринский пр., д. 28

Поступила в редакцию 05.04.2021, после доработки 07.10.2021, принята к публикации 14.10.2021

Представлены результаты мониторинга ^{90}Sr и ^{137}Cs в водных объектах о. Южный архипелага Новая Земля – Центрального полигона РФ, включая р. Шумилиху и прол. Маточкин Шар. За период наблюдения с 2000 г. средняя в году концентрация ^{90}Sr в р. Шумилихе менялась в пределах от 2.3 до 11.4 Бк/л и за 11 лет наблюдения составила в среднем 5 ± 3.5 Бк/л. В 1993 г. были обследованы заливы со стороны Карского моря – Абросимова, Степового, Цивольки, Ога, Седова, Благополучия и Течений и губа Черная. В заливах, находящихся севернее прол. Маточкин Шар, концентрация ^{137}Cs в несколько раз выше, чем в заливах Абросимова и Степового, вероятно, из-за того, что в «северных» заливах затоплено твердых радиоактивных отходов (ТРО) в 5 раз больше. ^{90}Sr и ^{137}Cs в питьевой воде основных поселков Центрального полигона РФ на 2 порядка ниже величины уровня вмешательства.

Ключевые слова: архипелаг Новая Земля, р. Шумилиха, прол. Маточкин Шар, радионуклиды ^{90}Sr и ^{137}Cs , заливы Карского моря, донные отложения.

DOI: 10.31857/S0033831122030078, **EDN:** FQGJZH

ВВЕДЕНИЕ

В период с 1964 по 1989 гг. на архипелаге Новая Земля, о. Южный было проведено 39 подземных ядерных испытаний, в ходе которых было испытано более 118 ядерных зарядов различной мощности вплоть до 10 Мт в тротиловом эквиваленте (т.э.), в целом общая мощность взрывов составила ~26 Мт т.э. [1–3]. Испытания проводились как в вертикальных скважинах (6 испытаний) в южной части о. Южный, так и в горизонтальных выработках (штольнях) в северной части острова в горных массивах Лазарева и Моисеева в условиях вечной мерзлоты. Для оценки радиоэкологической и санитарно-гигиенической обстановки на Северном (теперь Центральном) полигоне РФ и в прилегающих регионах после окончания ядерных испытаний в 1989 г. Постановлением СМ РСФСР № 314 от 17.08.90 была принята Целевая комплексная научно-исследовательская программа «Регион-2». В рамках выполнения этой программы головной ис-

полнитель НПО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» выполнял радиоэкологические исследования и мониторинг [1]. Для этого были организованы 3 контрольных площадки площадью около 1 км² каждая для наблюдения за изменением степени загрязнения и миграции радионуклидов в зависимости от их расположения на о. Южный в морскую акваторию. Затем с 1992 г. был организован радиоэкологический мониторинг водной системы. На о. Южный в горной его северной части широко развита водная система, в основном это горные ручьи и реки, стекающие с гор Лазарева и Моисеева. В этих массивах создано около 30 штолен, в которых проводили подземные ядерные взрывы (ПЯВ). Мониторинг радионуклидов ^{90}Sr и ^{137}Cs проводили в период положительных температур в водных источниках – р. Шумилиха, являющейся основным водотоком горных массивов и впадающей в прол. Маточкин Шар.

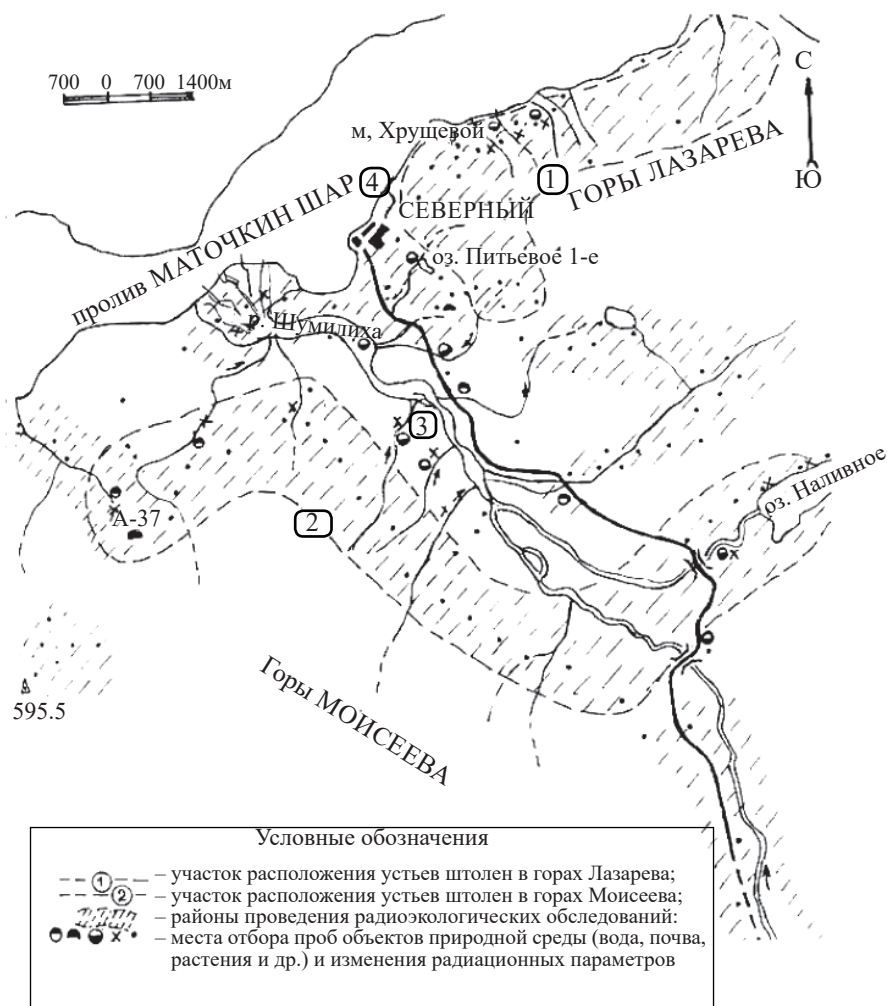

Рис. 1. Точки отбора проб воды из реки Шумилихи (точка 3) и прол. Маточкин Шар (точка 4) [3].

Целью исследований после прекращения ядерных испытаний являлось изучение радиационной и радиоэкологической ситуации на Центральном полигоне и прогноз радиационной обстановки на ближайшие годы. Задачей водного мониторинга являлся ежегодный контроль в течение ~1 мес за содержанием в р. Шумилиха оставшихся после ядерных испытаний радионуклидов и изменением их содержания, а также оценка выноса их за пределы границ полигона в прибрежные воды.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для определения ^{90}Sr и ^{137}Cs в основных водных источниках о. Южный при проведении полевых работ отбирали пробы воды объемом 20–100 л с

последующим осаждением радионуклидов в полевых условиях. Пробы отбирали из оз. Питьевое и Наливное, р. Шумилиха и других водоемов. Также отбирали пробы морской воды из прол. Маточкин Шар. Как видно из схемы, представленной на рис. 1, пробы воды из р. Шумилиха отбирали на удалении 4 км от места ее впадения в прол. Маточкин Шар. Пробы воды из прол. Маточкин Шар отбирали в пос. Северный на удалении 3 км восточнее от места впадения р. Шумилиха. Это был точечный отбор 2–3 проб воды в отдельные дни. Концентрация радионуклидов в Шумилихе в течение одного месяца менялась в широких пределах. Поэтому в последующие годы, начиная с 2011 г., был применен интегральный отбор проб для анализа, т.е. отбираемые каждый день в течение 1 мес пробы объемом 0.6 л после анализа на тритий объединяли в общую

Таблица 1. Концентрация радионуклидов $^{89+90}\text{Sr}$ и ^{137}Cs в питьевой воде поселков архипелага Новая Земля, Бк/л

Место отбора проб воды	1977 г. [7]		1992 г. (Радиевый институт)	
	$^{89+90}\text{Sr}$	^{137}Cs	^{90}Sr	^{137}Cs
Водопроводная вода в пос. Белушья Губа	0.16	0.09	0.009	0,015
Поселок на Паньковой Земле	0.15	0.044	–	–
Пос. Северный, питьевая вода	0.15	0.12	0.005	0.011
Насосная станция водопровода для пос. Белушья Губа и Рогачево ^a	–	–	0.004	0.026
Оз. Гагачье	–	–	0.01	0.022
Система озер западнее пос. Рогачево	–	–	0.006	0.026
Уровень вмешательства $УВ_{\text{вода}}$, НРБ-99/2009 [8]	4.9	11	4.9	11

^a В пос. Белушья Губа и Рогачево проживала основная часть служащих и населения Центрального полигона.

Таблица 2. Концентрация ^{90}Sr и ^{137}Cs , в пробах воды, отобранных на о. Южный в период с 2000 по 2006 гг., Бк/л

Место отбора, год	^{90}Sr	^{137}Cs
Губа Черная, 2000	0.19 ± 0.04	0.093
Оз. Наливное,* 2001	≤ 0.01	0.10 ± 0.04
Там же, 2002	0.03	≤ 0.05
Там же, 2004	0.0072 ± 0.0008	≤ 0.03
Там же, 2005	0.005 ± 0.001	≤ 0.025
Ручей из-под дамбы около оз. Наливное, 23.08.2004	67 ± 7	0.18 ± 0.01
Там же, 15.08.2006	37 ± 5.5	0.22 ± 0.04
Там же, 29.08.2006	24 ± 3.6	0.07 ± 0.04
Р. Шумилиха, 11.08.2005	5.8 ± 1.2	≤ 0.035
Там же, 18.08.2005	3.8 ± 0.75	≤ 0.035
Там же, 23.08.2005	35 ± 5.3	≤ 0.045
Водопроводная вода в пос. Северный, 2001	≤ 0.01	0.14 ± 0.04
То же, 2004	0.0011 ± 0.0002	0.06 ± 0.005
То же, 2005	0.017 ± 0.003	< 0.05
Ручей Безымянный, 2004	5.0 ± 0.4	0.035 ± 0.003
$УВ_{\text{вода}}$ [8]	4.9	11

пробу для определения ^{90}Sr и ^{137}Cs ; полученный результат анализа можно считать средним значением за 1 мес мониторинга. Основанием для такого подхода послужило сопоставление данных по концентрации трития в объединенной пробе с результатом, полученным путем усреднения данных по ежедневно взятым пробам, расхождение не превышало 7%.

Для анализов проб воды применяли разработанную в Радиевом институте методику [4]. Радиохимическая подготовка проб воды основана на концентрировании радионуклидов ^{90}Sr и ^{137}Cs методом их совместного осаждения, а именно: Cs осаждается в виде смешанного ферроцианида, а Sr – в виде

$\text{Ca}(\text{Sr})\text{CO}_3$. Пробы воды отбирали в полиэтиленовые канистры, в каждую канистру добавляли HCl и доводили кислотность до pH 1, а также добавляли носители Sr и Cs (титрованные растворы), CaCl_2 и индикаторы ^{85}Sr и ^{134}Cs . Пробу выдерживали при температуре 18–20°C в течение 5–6 ч. Осаждение проводили в конусе из титана или нержавеющей стали, в который добавляли растворы Na_2CO_3 и ферроцианида калия, раствор отстаивался 2–3 ч. В случае анализа морской воды после отстаивания осадка добавляли растворы NH_4Cl и соды, раствор оставляли до осветления на 6–12 ч. Методики выделения радионуклидов Sr и Cs из пресной и морской

Таблица 3. Концентрация ^{90}Sr и ^{137}Cs в пробах воды, отобранных в р. Шумилиха и прол. Маточкин Шар, Бк/л

Годы	^{90}Sr			^{137}Cs		$^{90}\text{Sr}/^{137}\text{Cs}$
	Шумилиха	Маточкин Шар	Шумилиха/ Маточкин Шар	Шумилиха	Маточкин Шар	Шумилиха
2000–2005 гг.						
2000	3.3 ± 0.6	–	–	0.1	–	33
2001	3.6 ± 0.7	–	–	0.04	–	90
2002	2.3 ± 0.5	–	–	≤ 0.05	–	≥ 45
2004	2.5 ± 3	–	–	0.09	–	28
2005	4.8 ± 1.4	–	–	< 0.035	–	≥ 137
Среднее	3.3 ± 1.0	–	–	–	–	–
2011–2017 гг.						
2011	6.2 ± 0.9	1.6 ± 0.2	3.9	≤ 0.1	≤ 0.1	≥ 620
2013	10.5 ± 1.4	0.72 ± 0.09	14.6	–	–	$\geq$
2014	11.4 ± 1.5	0.95 ± 0.12	12	–	–	$\geq$
2015	0.89 ± 0.12	0.29 ± 0.04	3	≤ 0.16	≤ 0.16	≥ 5
2016	2.9 ± 0.4	0.22 ± 0.03	13	≤ 0.25	≤ 0.25	≥ 12
2017	8.8 ± 1.8	0.29 ± 0.04	30	≤ 0.16	≤ 0.16	≥ 55
Среднее	6.8 ± 4.2	0.68 ± 0.54	10	–	–	–
Среднее за 11 лет	5.5 ± 3.5 , $V = 64\%$	0.68 ± 0.49	12 ± 9	–	–	–
УВ _{вода} , НРБ-99/2009 [8]	–	4.9	–	–	11	–

воды различаются незначительно, в основном, массой добавляемых реактивов.

Полученный в полевых условиях концентрат ^{90}Sr , ^{137}Cs анализировали в лаборатории. Активность ^{137}Cs и меток ^{85}Sr , ^{134}Cs измеряли на спектрометре с Ge детектором. Окончательное определение ^{90}Sr производили по результатам измерения β -активности накопившегося и выделенного дочернего ^{90}Y . Выход ^{90}Y определяли весовым методом по разнице массы внесенного (50–100 мг) и затем выделенного в результате анализа стабильного носителя Y, уже содержащего ^{90}Y . Активность ^{90}Y измеряли на усовершенствованной сцинтилляционной установке (радиометре) «Бета-2» или на низкофоновом α, β -радиометре спектрометрического типа Quantulus 1220. Выход ^{90}Sr составлял обычно 50–70%, а ^{137}Cs – 60–70% [5, 6].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Водные источники на о. Южный. Результаты мониторинга радионуклидов ^{90}Sr и ^{137}Cs в водных источниках о. Южный приведены в табл. 1 и 2. В

табл. 1 представлены данные о концентрации ^{90}Sr и ^{137}Cs в питьевой воде некоторых поселков архипелага Новая Земля, полученные в период испытаний в 1977 [7] и 1992 г. Из данных табл. 1 видно, что через 15 лет, т.е. после прекращения ядерных испытаний, произошло снижение концентрации указанных радионуклидов, и их содержание стало на много порядков ниже допустимых в тот период и в настоящее время норм. Можно утверждать, что питьевая вода и в 1977, и в 1992 г. не представляла для населения Новой Земли никакой радиологической опасности.

Из данных, представленных в табл. 2, видно, что в водопроводной воде пос. Северный, а также в оз. Наливное концентрация ^{90}Sr и ^{137}Cs намного меньше допустимых уровней (уровень вмешательства). Безусловным положительным фактом является то, что концентрация и ^{90}Sr , и ^{137}Cs в питьевой воде и в оз. Наливное остается очень низкой, а именно на 2–3 порядка ниже допустимых норм.

Оз. Наливное образовалось после взрыва трех зарядов общей мощностью до 10 Мт в штольне В-1 (12.09.1973) [1, 3]. В результате этого испы-

тания произошел откол породы с горы со сбросом 50 млн м³ породы, подпружившей ручей Журавлевка, протекавший в долине и образовавший оз. Наливное. Зеркало озера составляет около 2 км², объем – около 0.03 км³; вытекающий из-под навала пород ручей протекает по руслу ручья Журавлевка и является правым притоком р. Шумилиха. Из-под дамбы и навала пород около оз. Наливное вытекает ручей Журавлевка с концентрацией ⁹⁰Sr в воде около 30 Бк/л; он впадает в р. Шумилиха и в значительной мере влияет на содержание в ней ⁹⁰Sr.

В Губе Черной в 50-е гг. прошлого столетия было проведено 3 подводных ядерных взрыва, но, как следует из данных табл. 2, по прошествии 40 лет концентрация ⁹⁰Sr намного ниже величины 5 Бк/л. Ручей Безымянный стекает с массива гор Моисеева, проходит через загрязненную приустьевую площадку штольни А-37А [1] и впадает в прол. Маточкин Шар.

Р. Шумилиха и прол. Маточкин Шар. Наблюдения за содержанием ⁹⁰Sr и ¹³⁷Cs в Шумилихе проводили в 2 этапа. На первом этапе с 2000 по 2005 г. всего за сезон отбирали несколько проб объемом 20–100 л. На втором этапе с 2011 г. отбирали пробы небольшого объема каждый день и после проведения анализов на тритий их объединяли в одну пробу для анализа на ⁹⁰Sr и ¹³⁷Cs. Результаты мониторинга радионуклидов ⁹⁰Sr и ¹³⁷Cs в р. Шумилиха и прол. Маточкин Шар архипелага Новая Земля приведены в табл. 3.

Из данных, представленных в табл. 3, видно, что концентрация ⁹⁰Sr в водах р. Шумилиха на протяжении многих лет менялась в пределах от 2.3 до 11.4 Бк/л. Среднюю величину за первый период с 2000 по 2005 г. можно считать равной 3.3 ± 1.0 Бк/л, что меньше величины $УВ_{\text{вода}}$, при том, что вода из р. Шумилиха в качестве питьевой воды не используется.

Начиная с 2011 г. концентрация ⁹⁰Sr в р. Шумилиха стала нарастать от 6.2 до 11.4 Бк/л и в итоге за 6 лет в среднем достигла 6.8 ± 4.2 Бк/л [9], коэффициент вариации $V = (4.2/6.8) \times 100 = 62\%$, превысив уровень вмешательства $УВ_{\text{вода}} = 4.9$ Бк/л. Однако нарастание концентрации ⁹⁰Sr не было постоянным, в 2015 и 2016 гг. концентрация значительно понизилась. Из данных табл. 2 видно, что концентрация ⁹⁰Sr в р. Шумилиха в течение 2 недель ав-

густа 2005 г. также менялась в интервале от 35 до 3.75 Бк/л. Так что источник ⁹⁰Sr в зоне взрыва, где было испытание В-1, зависит от изменения физико-химических и механических условий.

Рассматривая данные табл. 3, следует обратить внимание и на то, что концентрация ¹³⁷Cs существенно меньше, чем концентрация ⁹⁰Sr. Соотношение ¹³⁷Cs/⁹⁰Sr в продуктах ядерных взрывов может быть в интервале 1.1–3.2 в зависимости от состава горючего в заряде [10]. Столь малое содержание ¹³⁷Cs в воде можно объяснить высокой сорбируемостью ¹³⁷Cs (коэффициент распределения $K_D = 130$ см³/г) данными типами пород [11] и высокой миграционной способностью ⁹⁰Sr. Таким образом, воды р. Шумилиха выносят из горных массивов преимущественно ⁹⁰Sr ввиду его более высокой миграционной способности, а ¹³⁷Cs прочно сорбируется горными породами массивов, в которых проводились ядерные взрывы. Вынос ⁹⁰Sr и ¹³⁷Cs грунтовыми водами из штолен бывшего Семипалатинского полигона носит другой характер, там соотношение активности ⁹⁰Sr/¹³⁷Cs равно примерно 0.5–1.0 [6]. Следовательно, горные породы архипелага Новая Земля обладают более высокой сорбционной способностью по отношению к ¹³⁷Cs, чем граниты на Семипалатинском полигоне, и уменьшают радиационную нагрузку на персонал и окружающую природу.

Начиная с 2011 г. в период экспедиционных работ исследовали воду и стали отбирать пробы из прол. Маточкин Шар. Из данных табл. 3 (по соотношению концентраций ⁹⁰Sr в р. Шумилиха и прол. Маточкин Шар) следует, что поступающие в Маточкин Шар воды Шумилихи на удалении 3 км от места впадения разбавляются от 3 до 30 раз. Такая вариация зависит в первую очередь от направления ветра и течения в прол. Маточкин Шар. Степень разбавления радионуклидов в прол. Маточкин Шар, судя по наблюдениям за тритием в проливе, меняется от 4 до ~400 раз, и в среднем ее можно принять равной 55. При скорости потока 1 м/с в р. Шумилиха, где отбирали пробы воды в августе, средний расход воды можно принять равным 10 м³/с, тогда суточный сброс воды составит 8.6×10^5 м³, а сброс ⁹⁰Sr (принимая среднюю концентрацию ⁹⁰Sr за 11 лет равной 5.5 ± 3.5 Бк/л) – 3.3×10^9 Бк/сут. Объем воды в бассейне прол. Маточкин Шар между впадением в него Шумилихи и точкой отбора проб на удалении

Таблица 4. Концентрация ^{90}Sr , ^{137}Cs и $^{239+240}\text{Pu}$ (на 01.05.1998) в воде и донных отложениях обследованных заливов Новой Земли [12]

Заливы, число станций	Объемная активность воды, Бк/м ³			Удельная активность донных отложений, Бк/кг (сухой массы)			
	^{137}Cs	^{90}Sr	$^{90}\text{Sr}/^{137}\text{Cs}$	^{137}Cs	^{90}Sr	$^{239+240}\text{Pu}$	$^{90}\text{Sr}/^{137}\text{Cs}$
Абросимова/6	10 ± 5	10.3 ± 2.6	~1	46 ± 8.0	3.9 ± 1.3	1.32 ± 0.4	0.08
Степового/3	25 ± 12 (8–43)	13.5 ± 3.6	0.54	20 ± 20 (3–57), 14 ± 4*	4.5 ± 0.4	1.61 ± 0.5, 1.21 ± 0.24*	0.22
Цивольки/2	36 ± 5	3.5 ± 0.8	~0.1	14.2 ± 7.2, 14 ± 3.7 ^a	3.1 ± 1.0, 14 ± 4*	1.70 ± 0.5, 2.6 ± 0.5*	0.5
Ога/2	590 ± 350 (240–940)	93 ± 32 (61–125)	0.16	6.0 ± 2.5	≤2.0	0.48 ± 0.24	≤0.3
Седова/1	130 ± 9	11.1 ± 2.8	~0.08	16 ± 3.2	19.5 ± 2.0	0.50 ± 0.25	1.2
Благополучия/1	85	6.4	0.07	21.5 ± 3.1	4.0 ± 1.2	1.1 ± 0.4	~0.2
Течений/1	77	16.0	0.2	7.2 ± 1.1	≤2.0	0.3 ± 0.15	≤0.3

^a Пробы, отобранные в 2003 г. [14].

3 км составляет ~0.18 км³. В таком случае сбрасываемые воды разбавляются в этом ограниченном объеме Маточкиного Шара почти в 210 раз. Если считать, что суточный сброс ^{90}Sr из р. Шумилиха распределяется в этом объеме равномерно, то средняя по всему объему концентрация ^{90}Sr может быть там равной ~0.02 Бк/л. Безусловно, на восточном и западном окончаниях пролива концентрация ^{90}Sr будет существенно ниже и не внесет существенных изменений в радиоэкологическую обстановку в Баренцевом и Карском морях.

Оценочно, в соответствии с геометрическими размерами объем воды в прол. Маточкин Шар равен ~5 км³, и суточная концентрация ^{90}Sr в прол. Маточкин Шар может быть равной 0.9 мБк/л. С учетом меняющегося течения суточная концентрация в проливе на входе в Баренцево море может быть 3 мБк/л, а на восточном, на входе в Карское море – около 1 мБк/л. Годовой сброс воды из Шумилихи с учетом того, что река не замерзает в течение 5 мес, может быть оценен как 0.13 км³/год. Тогда максимальная величина годового сброса ^{90}Sr в прол. Маточкин Шар не превысит ~5 × 10¹¹ Бк/год (~13 Ки/год). В заливах Карского моря, где затоплены радиоактивные отходы, концентрация ^{90}Sr находится в пределах от 3.5 до 46 Бк/л, а ^{137}Cs – от 25 до 420 Бк/л [12].

Распределение ^{90}Sr в горном массиве в результате ПЯВ зависит от времени схлопывания полости и обрушения в нее горной породы с образованием

столба обрушения пород, достигающего по высоте 4–5 радиусов полости. Как следует из приводимой ниже массовой цепочки радиоактивного распада-накопления $A = 90$ (I), ее общий выход равняется 5.46%, и ^{90}Sr накапливается практически полностью за счет распада предшественников, из них выход легколетучих и короткоживущих ^{90}Br и ^{90}Kr составляет 4.7%, т.е. почти 85 % от кумулятивного выхода.

^{90}Br ,	^{90}Kr ,	^{90m}Rb ,	^{90}Rb ,	^{90}Sr ,
1.9 с	32.3 с	4.3 мин	2.6 мин	29.1 года
0.72	4.0	0.69	0.13	0.03% (I)

Под символами радионуклидов в цепочке $A = 90$ указаны их независимые выходы в случае мгновенного деления ^{235}U нейтронами делительного спектра [10]. Чем позже произойдет обрушение полости, тем больше накопится ^{90}Sr , и он останется в полости. ^{90}Kr же будет распределяться среди кусков и блоков породы, на поверхности которых будет оседать его активный осадок, т.е. радионуклиды ^{90}Rb и ^{90}Sr . Вокруг столба обрушения и зоны дробления пород образуется зона микротрещин, простирающаяся на удаление до 70–100 $W^{1/3}$ [м/кг^{1/3}], где W – мощность взрыва, кг т.э. [13]. При некоторых испытаниях малоинтенсивное истечение Кг и Хе происходило в период от 10 до 60 мин в гипоцентральной зоне, и только при 3 испытаниях истечение РБГ происходило в интервале 1–5 мин [1]. Чем позже происходило истечение РБГ, тем больше ^{90}Sr оставалось локализованным в массиве. К настоящему времени об-

щая активность образовавшегося ^{90}Sr уменьшилась вследствие радиоактивного распада почти в 3 раза и может быть оценена величиной порядка $\sim 10^{16}$ Бк. Сопоставляя годовой вынос ^{90}Sr (5×10^{11} Бк) с его общим запасом в горных массивах, можно сказать, что он надежно локализован в горных массивах в условиях вечной мерзлоты и не несет радиационных рисков для работающего персонала.

Губа Черная и заливы восточного берега архипелага Новая Земля. В августе–сентябре 1993 г. на исследовательском судне «В. Каврайский» были обследованы губа Черная и на Карском побережье Новой Земли заливы Абросимова, Степового, Цивольки, Ога, Седова, Течений, Благополучия.

Экспедиция Радиевого института при участии сотрудников НИЦ «Курчатовский институт» и ВМФ РФ проводила радиационное обследование мест захоронения радиоактивных отходов в заливах архипелага Новая Земля. Заливы Абросимова и Степового находятся южнее прол. Маточкин Шар, а остальные – севернее. В каждом заливе было организовано несколько «станций», на которых с различных горизонтов (до глубины 100 м) отбирали по 5 проб воды и донных отложений. В табл. 4 представлены результаты анализов отобранных проб из вышеназванных заливов, выполненные в Радиевом институте.

Из данных табл. 4 видно, что в заливах, находящихся севернее прол. Маточкин Шар, концентрация ^{137}Cs в несколько раз выше, чем в заливах Абросимова и Степового, в то время как удельная активность донных отложений различается в меньшей степени. Можно полагать, что это обусловлено тем, что в «северных» заливах затоплено твердых радиоактивных отходов (ТРО) в 5 раз больше.

Последующие обследования заливов Абросимова, Степового и Цивольки [14, 15] подтвердили результаты наших исследований. Так, некоторые из отобранных Институтом океанологии РАН [14] проб донных отложений из заливов Степового и Цивольки на глубинах 46 и 27 м были предоставлены в наш институт для анализа. Из 30 проб только в 4 было повышенное содержание ^{137}Cs , результаты радиохимического анализа приведены также в табл. 4. Таким образом, в результате исследований, проведенных российскими и международными организациями, установлено, что радиационная обстановка

в морях, омывающих РФ, является удовлетворительной, а сброшенные твердые радиоактивные отходы должны оставаться на дне моря с условием дальнейшего мониторинга [16].

Наибольшее влияние на радиологическую ситуацию в Баренцевом и Карском морях оказали сбросы радиохимического завода в Селлафилде. Так, сброс в период с 1952 по 1990-е годы β -активных радионуклидов составил 1×10^{17} Бк, а ^{90}Sr – 5.2×10^{15} Бк [17]. Концентрация ^{90}Sr в поверхностных водах Карского и Баренцева морей в 1992–1996 гг. была 5.1 ± 2.0 и ~ 4 мБк/л соответственно [16, с. 246; 18].

На побережье губы Черной Радиевым институтом была организована контрольная площадка № 1 размером ~ 1 км² с шагом сетки 100 м. В пробах шлака, оставшегося на побережье губы Черной после наземного ядерного взрыва 1957 г., концентрация $^{239+240}\text{Pu}$ достигает порядка 200 кБк/кг. Анализ 10 проб донных отложений показал, что удельная активность ^{137}Cs варьирует в пределах 20–240 Бк/кг, ^{90}Sr – 25–35 Бк/кг, а удельная активность $^{239+240}\text{Pu}$ лежит в интервале 1.2–7.6 кБк/кг. Наличие $^{239+240}\text{Pu}$ в донных отложениях губы Черной обусловлено смывом шлака тальми водами и дождевыми потоками в акваторию губы, и это объясняет столь высокую концентрацию $^{239+240}\text{Pu}$ в донных отложениях. Степень выщелачивания плутония морской водой составляет $\sim 5 \times 10^{-2}\%$ [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты многолетних наблюдений за основной водной системой о. Южный архипелага Новая Земля р. Шумилиха–прол. Маточкин Шар показали, что средняя концентрация ^{90}Sr в р. Шумилиха за 11 лет наблюдений менялась в пределах от 0.89 до 11.4 Бк/л и в среднем составила 5.5 ± 3.5 Бк/л, но в большинстве случаев (7 периодов наблюдения) была меньше, чем $УВ_{\text{вода}}$. Таким образом, оставшиеся после подземных ядерных испытаний ^{90}Sr и ^{137}Cs надежно локализованы в пределах горных массивов, и ежегодный вынос ^{90}Sr в р. Шумилиха–прол. Маточкин Шар не превышает $\sim 5 \times 10^{11}$ Бк, т.е. не более $\sim 0.005\%$ от оставшегося количества, а ^{137}Cs вообще практически не выходит в водную среду. Следовательно, в настоящее время водная среда на территории о. Южный не представляет радиа-

ционных рисков для персонала и радиологической опасности для окружающей среды.

Ожидаемая концентрация ^{90}Sr в прол. Маточкин Шар составляет ~ 1 мБк/л на восточной («карской») стороне и 3 мБк/л на западной. Поэтому вынос ^{90}Sr водами из прол. Маточкин Шар в летний период не оказывает влияния на радиэкологическую обстановку в Баренцевом и Карском морях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает глубокую благодарность сотрудникам лаборатории Н.Р. Андреевой, Ю.И. Баранову, Л.И. Ильину, В.К. Казакову, П.Б. Малахову, М.Н. Москалеву, Н.С. Окуневу, А.А. Пилютику, Ю.М. Протасенко и Б.О. Шагину за активное участие в полевых и лабораторных исследованиях.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ядерные взрывы в СССР. Северный испытательный полигон / Под ред. В.Н. Михайлова, Ю.В. Дубасова, А.М. Матущенко. СПб.: Радиевый ин-т, 1999. 2-е изд. 162 с.
2. *Mikhailov V.N., Dubasov Y.V., Matushchenko A.M.* Nuclear Explosions in the USSR: The North Test Site. Reference Material. Reproduced by the IAEA, Working Material. Vienna, Austria: IAEA, 2004. 130 pp.
3. Ядерные испытания СССР: Современное радиэкологическое состояние полигонов / Под ред. Н.П. Волошина, К.Н. Даниленко, Ю.В. Дубасова, В.А. Логачева, Л.А. Логачевой, А.М. Матущенко, М.Б. Мурина, Ж.С. Такибаева, Ш.Т. Тухватулина, А.К. Чернышова, О.И. Шамова. М.: ИздАТ, 2002. 652 с.
4. *Лазарев Л.Н., Гедеонов Л.И., Иванова Л.М.* // Радиохимия. 1983. Т. 25, № 5. С. 669.
5. *Dubasov Yu.V., Malakhov P.B., Pakhomov S.A.* // Proc. 5th Int. Conf. on Environmental Radioactivity in the Arctic and Antarctic / Eds P. Strand, T. Jolle, A. Sand. St. Petersburg, Russia, June 16–20, 2002. P. 209–212.
6. *Dubasov Yu.V.* // Proc. Int. Conf. on Radioactivity in the Environment / Eds P. Strand, P. Boretzen, T. Jolle. Monaco, Sept. 1–5, 2002. P. 290–295.
7. *Иванов А.Б., Красилов Г.А., Логачев В.А., Матущенко А.М., Сафронов В.Г.* Северный полигон (Новая Земля). Радиэкологические последствия ядерных испытаний. М.: Гос. ин-т прикладной экологии, 1997.
8. Нормы радиационной безопасности НРБ-99/2009. М., 2009.
9. *Дубасов Ю.В., Пилютик А.А., Шагин Б.О.* // Тез. докл. IX Рос. конф. с междунар. участием «Радиохимия 2018». СПб., 17–21.09.2018. С. 216.
10. *England T.R., Rider B.F.* Yields Evaluated and Compiled for Los Alamos report LA-UR-94-3106 (ENDF-349). October 1994. P. 295.
11. *Дубасов Ю.В., Пилютик А.А., Шагин Б.О.* // Радиохимия. 2017. Т. 59, № 2. С. 179.
12. *Dubasov Yu.V., Baranov Yu.I., Katsapov S.V.* // Proc. 4th Int. Conf. on Environmental Radioactivity in the Arctic. Edinburg, Scotland, Sept. 20–23, 1999 / Eds P. Strand, T. Jolle. Osteras, Norway, 1999. P. 225–226.
13. Ядерные испытания СССР. Т. 2: Технология ядерных испытаний. Воздействие на окружающую среду / Под ред. В.Н. Михайлова, В.В. Адушкина, И.А. Андрушина, Н.П. Волошина, Ю.В. Дубасова, Р.И. Ильяева, А.А. Спивака, А.К. Чернышева. РФЯЦ ВНИИЭФ, 1997. 302 с.
14. Обследование подводных потенциально опасных объектов в Карском море: Итоговый отчет ФГУП «КБ Электрон» Ин-та океанологии РАН, ФГУП «РНЦ Курчатовский ин-т» и ГОСАКВОСПАС. М., 2006. 62 с.
15. *Strand P.* // Proc. 4th Int. Conf. on Environmental Radioactivity in the Arctic. Edinburg, Scotland, Sept. 20–23, 1999 / Eds P. Strand, T. Jolle. Osteras, Norway, 1999. P. 3–6.
16. *Сивинцев Ю.В., Вакуловский С.М., Васильев А.П.* Техногенные радионуклиды в морях, омывающих Россию. Радиэкологические последствия удаления радиоактивных отходов в Арктические и Дальневосточные моря («Белая книга-2000»). М.: ИздАт, 2005. 623 с.
17. *Jones S.R., Smith A.D., Willans S.M., Gray J.* // Environmental Impact of Radioactive Releases: Proc. Int. Conf. Vienna: IAEA, May 8–12, 1995.
18. *Strand P., Rudjord A.I., Salbu B.* // The First Int. Conf. on Environmental Radioactivity in Arctic and Antarctic. Kirkinas, Norway, Aug. 23–27, 1993 / Eds P. Strand, E. Holm. Osteras, 1993. 443 p.
19. *Дубасов Ю.В., Пилютик А.А., Шагин Б.О.* // Радиохимия. 2019. Т. 61, № 1. С. 80–83.